

УДК 327.3

DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-45-57

Система международной безопасности XXI в.: поиск приемлемой теоретической модели

Олег А. Хлопов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rggu2007@rambler.ru*

Аннотация. Статья раскрывает содержание международной безопасности с точки зрения различных теоретических концепций и возможности построения устойчивой модели безопасности в постбиополярном мире. Анализируя закономерности формирования принципов международной безопасности, автор пытается определить, какие из ее теоретических концепций наиболее приемлемы в современных условиях и могут наилучшим образом способствовать преодолению турбулентности и неопределенностей мировой политики. Новизна исследования состоит в критическом осмыслении основных теоретических концепций безопасности и выявлении модели, которая бы отражала практический опыт прошлых десятилетий и учитывала интересы России.

Ключевые слова: сфера влияния, национальные интересы, международная безопасность, Россия, НАТО, Запад

Для цитирования: Хлопов О.А. Система международной безопасности XXI в.: поиск приемлемой теоретической модели // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1. С. 45–57. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-45-57

The System of International Security of the 21-st Century: the Search for an Acceptable Theoretical Model

Oleg A. Khlopov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
rggu2007@rambler.ru*

Abstract. The article reveals the content of international security from the point of view of various theoretical concepts and the possibility of creating a sustainable security model in the post-bipolar world. Analyzing the patterns of the formation of international security principles, the author tries to determine

© Хлопов О.А., 2019

which of the theoretical concepts of international security are most appropriate in modern conditions and can best help to overcome the turbulence and uncertainties of world politics. The novelty of the study consists in the critical understanding of the basic theoretical concepts of security and the identification of the international security model that would reflect the practical experience of the past decades and take into account the interests of Russia.

Keywords: sphere of influence, security studies, national interests, international security, Russia, NATO, the West

For citation: Khlopov OA. The System of International Security of the 21-st Century: the Search for an Acceptable Theoretical Model. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*. 2019;1:45-57. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-45-57

Введение

Безопасность является самым спорным предметом в исследованиях международных отношениях. Многочисленные школы и направления по-разному определяют причины и характер возникающих угроз, предлагают различные способы поддержания международной стабильности.

Ведущей теоретической школой в изучении международной безопасности остается реализм/неореализм, основные положения которого содержатся в работах Э. Карра, Г. Моргентау, К. Уолтца, Зб. Бжезинского, М. Каплана. Б. Бузана, С. Краснера, С. Хоффмана, У. Уолфорта [1–9]. Заметное влияние на раскрытие механизмов формирования международной безопасности оказывает неolibеральное направление и институциональный подход, которые представлены в работах Дж. Ная, Р. Кохейна, Ф. Закария [10,11], а также неомарксизм – в трудах И. Валлерстайна [12]; конструктивизм – в исследованиях А. Вендта, Н. Онуфа [13, 14], феминистское направление – в исследованиях К. Кон, С. Виртворт, С. Энлоу [15–17]. Особое значение имеет книга Г. Киссинджера «Мировой порядок», в которой сформулированы принципы достижения глобальной стабильности [18].

В данной статье кратко обобщены теоретические и методологические основы исследований, посвященных международной безопасности. Критически осмысливая существующие гипотезы и концепции, автор пытается определить наиболее приемлемые модели, которые могут способствовать поддержанию международной стабильности.

Основные теоретические концепции безопасности

Приверженцы *политического реализма* рассматривают международную политику как борьбу за власть, поскольку государства постоянно пытаются воспользоваться преимуществами друг друга, стремятся к достижению собственной безопасности, действуя по принципу «помоги себе сам». Эту точку зрения разделяли такие ученые, как Эдвард Х. Карр и Ганс Моргентау [1, 2]. Международная безопасность, с позиции политического реализма, подвергается угрозам военно-политического характера, для минимизации которых государства вынуждены создавать систему договорных обязательств на принципах общих коллективных действий или военно-политических союзов в условиях перманентной международной анархии [19].

Таким образом, референтным объектом безопасности является государство как рациональное политическое образование, поведение которого обуславливается национальными интересами и стремлением к абсолютной мощи и силе, а безопасность рассматривается как защита от вторжения внешних врагов и угроз.

Сторонники неореализма (например, Кеннет Уолтц) пытаются объяснить природу международных отношений с точки зрения системного анализа. По их мнению, структура международной системы имеет приоритет над природой государств. При этом любая международная система, невзирая на свои исторические особенности, устойчива к фундаментальному изменению, поскольку международные отношения всегда структурированы, а поведение государств на международной арене определяется не столько их национальными интересами, сколько международной структурой (системой) – ее иерархией, связями между государствами, а также местом, ролью и статусом государства в этой системе [3].

Биполярный мир, по мысли Уолтца, является самым стабильным, поскольку основан на противостоянии двух сверхдержав. Более слабые государства вынуждены подчиняться одной из этих сверхдержав и, следовательно, не могут увеличить свою силу и влияние. Однако некоторые исследователи ставят под сомнения это утверждение, задаваясь вопросом о том, может ли ответственный гегемон обеспечить стабильность, будучи гарантом военной экономической и политической безопасности. Идея об однополярной модели международной безопасности и важной функции мирового лидера, разработанная в рамках *теории гегемонистской стабильности*, является популярной среди сторонников неореализма [7].

В попытках пересмотреть и обновить классические положения неореализма возник *«этический реализм»*, представители которого призывают США признать как сильные, так и слабые стороны своей внешней политики, а также учитывать интересы других стран. В работе *«Этический реализм»* американские исследователи А. Ливен и Дж. Халсман объясняют, как Соединенные Штаты могут успешно сочетать настоящую мораль с жестким и практичным здравым смыслом и основными принципами американской традиции этического реализма – благоразумием, патриотизмом, ответственностью, смирением и глубоким пониманием других народов. Аргументы сторонников «этического реализма» направлены на то, чтобы установить американскую глобальную власть на более ограниченной, но более прочной основе, с большей международной поддержкой [20].

Либерализм имеет более короткую историю, чем реализм, но после Первой мировой войны на определенное время стал влиятельной концепцией в международных отношениях, в которой кантовская концепция «вечного мира» рассматривается как отправная точка современного либерального порядка [21].

С позиции либерального идеализма основными принципами обеспечения безопасности государства являются универсальные ценности, права личности и общечеловеческие интересы, а также укрепление влияния и расширение прав международных институтов. В рамках либеральной/неолиберальной парадигмы сформировалось несколько различных направлений и теорий, которые настаивают на возможности утверждения международной безопасности на отличных от реализма принципах. Так, *либеральный институционализм* рассматривает международные институты как главный фактор предотвращения конфликтов между нациями, утверждая, что, хотя институты не могут изменить анархическую природу международных отношений, международная среда, которая построена на определенных принципах и нормах, может влиять на поведение государств внутри системы. Различные международные правительственные (МПО) и неправительственные организации (МНПО) являются для либералов главными акторами, содействующими миру.

Сторонники *транснационализма* уделяют первостепенное внимание расширению связей между различными субъектами мировой политики в области экономики, финансов и других сферах, утверждая, что за счет этого формируются отношения, при которых торговать и сотрудничать намного выгоднее, чем вступать в конфронтацию и воевать. Одна из первых основополагающих работ на эту тему – «Транснациональные отношения и мировая по-

литика» – была опубликована Р. Кохейном и Дж. Найем в 1971 г. Авторы приводят примеры растущих глобальных отношений между людьми, раскрывают понимание ряда общемировых социально-экономических и политических процессов и явлений, в том числе социальных движений, терроризма, политического насилия и организованной преступности, которые выходят за пределы компетенции национальных правительств и государств [10].

Согласно теории «*демократического мира*», демократические государства не воюют друг с другом, следовательно, для поддержания мира и стабильности необходимо расширять клуб государств с демократическими режимами. Сторонники этой теории настаивают на том, что (а) демократические государства не склонны рассматривать страны со сходной политикой и политической доктриной как враждебные; (б) демократия, как правило, обладает большим общественным достоянием, чем другие государства, и поэтому избегает войны, чтобы сохранить инфраструктуру и ресурсы [22].

Концепция «*гуманитарного вмешательства*» предполагает вмешательство во внутренние дела государства путем направления военных сил на территорию или воздушное пространство суверенного государства, которое не совершило акта агрессии против другого государства. Это вмешательство мотивируется гуманитарными целями – защитой прав граждан, борьбой с геноцидом, предотвращением гражданской войны [23].

Критики неолиберального подхода считают, что международные институты, осуществляющие помощь, находятся под влиянием стран Запада и их деятельность ведет к постмодернистскому империализму, неравноправному партнерству в условиях, когда более сильные государства, участвуя в оказании помощи более слабым, могут иметь совсем другие цели своей миссии, нежели просто оказание гуманитарной помощи, или предоставляют ее при определенных условиях.

Другие концепции международной безопасности в рамках неолиберального подхода – «*ответственности по защите*» и «*гуманитарной интервенции*» – исходят из того, что, когда государство не может защитить своих граждан, эту функцию может взять на себя международное сообщество, игнорируя тем самым принцип национального суверенитета¹. В целом в либеральной/неолиберальной

¹Responsibility to Protect. Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty [Электронный ресурс]. Ottawa, ON, Canada: International Development Research Centre, 2001. URL: <http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report-1.pdf> (дата обращения 18 марта 2019).

парадигме наилучшим образом избежать войны и конфликтов позволяет система коллективной безопасности (collective security), функционирующая на основах и принципах, разделяемых всеми членами международного сообщества.

Коллективная безопасность может быть определена как способ поддержания мира на основе организации суверенных государств, члены которой обязуются защищать друг друга от нападения. Эта концепция возникла в 1914 г., но была довольно слабо отражена в Законе о Лиге Наций 1919 г. Принципы коллективной безопасности стали вновь актуальными после окончания Второй мировой войны и принятия Устава ООН в 1945 г. К ним относятся: неприменение силы или угрозы силой; реализация коллективных действий для предотвращения и устранения агрессии и угрозы миру; совместные действия, направленные на ограничение и сокращение вооружений, вплоть до полного разоружения. Впоследствии эта концепция легла в основу менее идеалистических и более узких механизмов совместной обороны, таких как Организация Североатлантического договора (НАТО), Организация Варшавского договора (ОВД), «Тихоокеанский пакт безопасности» между Австралией, Новой Зеландией и США (АНЗЮС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Североевропейский оборонительный союз (NORDEFSCO) с участием Дании, Исландии, Норвегии, Швеции и Финляндии.

Марксистская трактовка понятия международной безопасности исходит из того, что движущей силой международных отношений выступают классы и социальные группы, которые имеют прямо противоположные экономические интересы. Именно экономический фактор и антагонизм между странами «центра» (страны «золотого миллиарда»), эксплуатирующими «периферию» (слаборазвитые и развивающиеся государства, их ресурсы и дешевую рабочую силу), детерминируют мировую политику, согласно неомарксистам. Предложенный И. Валлерстайном мир-системный анализ характеризует современный мир как капиталистическую мир-экономику, которая регулирует направление развития государств, разделяя их на три группы: ядро, периферию и полупериферию. Все виды конфликтов и вызовов международной и национальной безопасности, согласно сторонникам неомарксизма, проистекают из разделения мира на бедных и богатых [12]. Отсюда захватнический, империалистический, неоколониальный характер современных военных конфликтов и войн между странами за обладание материальными и природными ресурсами, установление соподчиненных отношений между странами центра и периферии, захват рынков сбыта товаров, производимых крупными трансна-

циональными корпорациями. С целью создания условий для стабильных и бесконфликтных отношений неомарксисты предлагают слаборазвитым странам сокращать технологическое отставание от развитых государств. Последние, в свою очередь, должны оказаться от стратегии и принципа «зависимые – соподчиненные – ведомые государства» и оказывать реальную помощь для преодоления их отставания, а не закабалять эти государства с новой силой.

Начиная с 1980-х гг. в изучении международной политики стали формироваться *критические и постмодернистские теории*. Заметный вклад в понимание проблем международной безопасности внес *конструктивизм*, согласно которому безопасность – социальная конструкция. Конструктивисты подчеркивают важность социальных, культурных и исторических факторов, которые приводят к тому, что различные акторы мировой политики интерпретируют одни и те же события по-разному [24].

Представители конструктивизма А. Вендт и Н. Онуф утверждают, что дилемма безопасности – это социальная структура, состоящая из межсубъективных понятий, в которой государства настолько недоверчивы, что делают худшие предположения о намерениях друг друга и, как результат, определяют свои интересы в терминах «самопомощи» [13, 14].

В конструктивистском мышлении акцент смещается на структуру общих знаний. Социальные структуры приобретают смысл только через общие знания, в которые они встроены. Как полагает А. Вендт, политика обеспечения доверия может помочь создать структуру общих знаний, которая позволит государствам сформировать мирное сообщество безопасности, поэтому понимание ключевой роли социальной структуры имеет важное значение при принятии решений и формировании процессов взаимодействия.

С появлением новых направлений исследований в рамках критических теорий и постмодернизма также начала складываться *феминистская школа* в изучении международных отношений, которая исходит из того, что проблему безопасности следует понимать гораздо шире – с точки зрения проявления любой формы насилия.

Основные моменты дискуссий для представителей этой школы сконцентрированы на том, каким образом феминистские идеи воспринимаются субъектами мировой политики. Большая часть обсуждений нацелены на выявление того, (а) почему игнорируется влияние полов в изучении международных отношений и (б) какой вклад феминизм может внести в практику международных отношений, особенно в решение проблем насилия и конфликтов.

Представители феминистского направления бросают вызов традиционному взгляду на ключевую роль государства в исследо-

ваниях на тему международной безопасности. Так, известная писательница Ситния Энлоэ указывает на патриархальную структуру привилегий и контроля на всех уровнях. По ее мнению, использование таких терминов, как «безопасность», часто предназначено для сохранения преобладающего порядка с участием мужчин, а не для защиты государства от внешнего нападения [17].

Вышеприведенный анализ различных направлений в изучении международной безопасности позволяет утверждать, что концепция *баланса сил* является наиболее исторически апробированной из существующих теорий. Сторонники реалистической парадигмы ссылаются на нее как самую распространенную модель международной безопасности в истории взаимодействия различных наций и государств. Как замечает основоположник неореализма К. Уолтц, «политика баланса сил преобладает всегда, когда соблюдаются два единственных требования: анархический порядок и наличие в нем политических единиц, желающих выжить» [3].

В то же время реализм не учитывает в полной мере возможность того, что международная стабильность и порядок могут поддерживаться как за счет баланса сил, так и на институциональных основах, с помощью общих правил поведения, которые необходимо пересматривать в условиях неопределенности, трансформации системы международных отношений от одной конфигурации расстановки сил и влияния к другой. К этому следует добавить, что реализм и неореализм не включают в свой анализ характер вызовов и угроз невоенного характера.

«Мировой порядок» Генри Киссинджера

Среди работ зарубежных авторов особое внимание заслуживает книга Г. Киссинджера «Мировой порядок», в которой подчеркивается, что стабильности в форме «мирового порядка» можно достичь на основе «совокупности общепринятых правил, определяющих пределы допустимых действий, и баланса сил, необходимого для сдерживания в условиях нарушения правил, что не позволяет одной политической единице подчинить себе все прочие» [18 с. 21]. Следовательно, институциональный консенсус относительно этих норм и правил поведения между ведущими региональными державами помогает гарантировать стабильность и безопасность на международном уровне.

Такое понимание способа поддержания стабильности и порядка сближает Киссинджера с либералами и конструктивистами. Конечно, он не забывает о силе и мощи государства. Сдвиги в балансе

сил неоднократно нарушают международный порядок, а появляющиеся новые центры силы бросают вызов правилам и утасующим державам, которые пытаются удержать ситуацию под контролем².

Киссинджер признает, что баланс сил основан на реалиях, поэтому участники международных отношений теоретически должны видеть эти реалии одинаково, однако на практике их восприятие зависит от внутренней структуры, культуры и истории каждого общества и государства.

Пожалуй, можно утверждать, что в понимании Г. Киссинджером современного способа достижения международной стабильности синтезируются различные концепции международных отношений на основе признания неизбежности политической и экономической конкуренции. Кроме Г. Киссинджера о невозможности построения однополюсного мира говорят и другие исследователи. Американский профессор Рэндал Швеллер, в частности, выдвинул концепцию «плоского мира», согласно которой больше не будет мощных сверхдержав либо коалиций сверхдержав, миром будет управлять множество различных акторов³. Порядок уступает место «энтропии», которая нарастает, согласно второму закону термодинамики, переходя в хаос и беспорядок. США, по мнению автора, ослабевают под гнетом существующих проблем и вынуждены уменьшить свои внешнеполитические амбиции. При этом проблемы и кризисы будут нарастать, хотя опасность больших войн между сверхдержавами снижается. Представляется, что модель Р. Швеллера близка к концепции полицентричного и многополярного мира, сторонниками которого выступают Россия и Китай.

Заключение

Несомненно, теоретические модели вносят существенный вклад в понимание проблем международной безопасности и механизмов ее поддержания. В то же время ни одна частная теория, концепция или гипотеза не может охватить сложность современного состоя-

²Lynch M. Kissinger the Constructivist [Электронный ресурс] // WashingtonPost. 2014. Oct. 21. URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2014/10/21/kissinger-the-constructivist/?noredirect=on&utm_term=.072267509afd (дата обращения 10 фев. 2019).

³Schweller R. The Age of Entropy, Why the New World Order Won't Be Orderly [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 2014. June 16. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2014-06-16/age-entropy> (дата обращения 20 марта 2019).

ния международных отношений, учесть все особенности исторического момента и быть универсальной для всех государств. Тем более что некоторые концепции, такие как «этический реализм», теории «демократического мира» и «гуманитарной интервенции», отражают национальные особенности стран Запада и сформулированы в рамках англо-саксонской политической мысли.

Рассмотренные концепции международной безопасности очень разнообразны, в них сделан акцент на различных характеристиках и аспектах деятельности участников международных отношений. Как показывает исторический опыт, отношения между основными державами определяют уровень глобальной стабильности, которую можно поддерживать двумя способами – на основе баланса сил и коллективной безопасности.

Неучастие России на равных основаниях в системе региональной европейской безопасности и определении новых правил и международно-правовых норм постбиполярного мира после окончания холодной войны привело к недопониманию интересов сторон и, как результат, к новой конфронтации с Западом.

Очевидно, что Россия и Запад должны принципиально переосмыслить свою политику по отношению друг к другу. В краткосрочной перспективе необходимо возобновить диалог как в официальных форматах, например в Совете Россия – НАТО, так и неформальных – с целью выработки мер по укреплению доверия в Европе. В долгосрочной перспективе нужно способствовать включению России в евроатлантическую архитектуру безопасности на равной основе в рамках новой организации коллективной безопасности.

Литература

1. Carr Ed. The Twenty Years Crisis 1919–1939. New York: Harper Perennial, 1964. 244 p.
2. Morgenthau G. Politics among Nations. New York: McGraw-Hill Education, 2005. 752 p.
3. Waltz K. Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley, 1979. 251 p.
4. Brzezinski Zb. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 2016. 256 p.
5. Kaplan M.A. System and Process in International Politics. London: ECPR Press, 2005. 258 p.
6. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 564 p.

7. *Krasner D.S.* Power, the State and Sovereignty: Essays on International Relations. London, New York: Routledge, 2009. 312 p.
8. *Hoffmann S.* After the Cold War: International Institutions and State Strategies in Europe, 1989–1991 / Co-edited with Keohane R. and Nye J. Cambridge, Mass., U.S.: Harvard University Press, 1993. 481 p.
9. *Уолфорт У.* Возвращение реальной политики // Россия в глобальной политике. 2015. № 4. С. 50–61.
10. *Keohane R., Nye Jr.* Power and Interdependence: World Politics in Transition. 4th edition. Upper Saddle River, NJ: Pearson Addison Wesley, 2011. 368 p.
11. *Zakaria F.* The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad. Revised edition. New York: W.W. Norton & Company, 2007. 301 p.
12. *Валлерстайн И.* Мировой системный анализ. Введение. М.: Территория будущего, 2006. 248 с.
13. *Wendt A.* Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 447 p.
14. *Onuf N.* World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations. London: Routledge, 2012. 352 p.
15. *Cohn C.* Women and Wars. Cambridge: Polity Press, 2013. 296 p.
16. *Whitworth S.* Feminism and International Relations: Towards a Political Economy of Gender in Interstate and Non-Governmental Institutions (International Political Economy). New York: Macmillan Press, 2014. 204 p.
17. *Enloe C.* Maneuvers: The International Politics of Militarizing Women's Lives. Berkeley: University of Southern California Press, 2000. 440 p.
18. *Киссинджер Г.* Мировой порядок. М.: АСТ, 2015. 512 с.
19. *Wohlforth W.C.* Realism and Security Studies. The Routledge Handbook of Security Studies. New York: Routledge, 2010. 504 p.
20. *Lieven A., Hutsman Jh.* Ethical Realism. New York: Pantheon, 2006. 224 p.
21. *Navari C.* Liberalism. Security Studies: An Introduction. P.D. William. New York: Routledge, 2008. 666 p.
22. *Weart S.R.* Never at War: Why Democracies Will Not Fight One Another. New Haven, CT: Yale University Press, 2000. 432 p.
23. *Alton Fr.* Humanitarian Intervention: Crafting a Workable Doctrine. New York: Council on Foreign Relations. Distributed by Brookings Institution Press, 2000. 94 p.
24. *McDonald M.* Constructivism. Security Studies: An Introduction. New York: Routledge, 2008. 666 p.

References

1. Carr Ed. The Twenty Years Crisis 1919–1939. New York: Harper Perennial; 1964. 244 p.
2. Morgenthau G. Politics among Nations. New York: McGraw-Hill Education; 2005. 752 p.

3. Waltz K. Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley; 1979. 251 p.
4. Brzezinski Zb. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books; 2016. 256 p.
5. Kaplan MA. System and Process in International Politics. London: ECPR Press; 2005. 258 p.
6. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press; 2003. 564 p.
7. Krasner DS. Power, the State and Sovereignty: Essays on International Relations. New York: Routledge; 2009. 312 p.
8. Hoffmann S. After the Cold War: International Institutions and State Strategies in Europe, 1989–1991 / Co-edited with Keohane R. and Nye J. Cambridge: Harvard University Press; 1993. 481 p.
9. Wohlforth W. The Return of Realpolitik. *Russia in Global Affairs*. 2015;4:50-61. [In Russ.]
10. Nye Jr. Power and Interdependence: World Politics in Transition. 4th edition. Upper Saddle River, NJ: Pearson Addison Wesley; 2011. 368 p.
11. Zakaria F. The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad. Revised edition. New York: W.W. Norton & Company; 2007. 301 p.
12. Wallerstein I. World-Systems Analysis. Introduction. Moscow: Territoriya budushchego; 2006. 248 p. [In Russ.]
13. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press; 1999. 447 p.
14. Onuf N. World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations. London: Routledge; 2012. 352 p.
15. Cohn C. Women and Wars. Cambridge: Polity Press; 2013. 296 p.
16. Whitworth S. Feminism and International Relations: Towards a Political Economy of Gender in Interstate and Non-Governmental Institutions (International Political Economy). New York: Palgrave Macmillan; 2014. 204 p.
17. Enloe C. Maneuvers: The International Politics of Militarizing Women's Lives. Berkeley: University of Southern California Press; 2000. 440 p.
18. Kissinger G. World Order. Moscow: AST; 2015. 512 p. [In Russ.]
19. Wohlforth WC. Realism and Security Studies. The Routledge Handbook of Security Studies. New York: Routledge; 2010. 504 p.
20. Lieven A., Hutsman Jh. Ethical Realism. New York: Pantheon; 2006. 224 p.
21. Navari C. Liberalism. Security Studies: An Introduction. P.D. William. New York: Routledge; 2008. 666 p.
22. Weart SR. Never at War: Why Democracies Will Not Fight One Another. New Haven, CT: Yale University Press; 2000. 432 p.
23. Alton Fr. Humanitarian Intervention: Crafting a Workable Doctrine. New York: Council on Foreign Relations. Distributed by Brookings Institution Press; 2000. 94 p.
24. McDonald M. Constructivism. Security Studies: An Introduction. New York: Routledge; 2008. 666 p.

Информация об авторе

Олег А. Хлопов, кандидат политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет; ГСП-3, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; rggu2007@rambler.ru

Information about the author

Oleg A. Khlopov, Cand. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, GSP-3, 125993; rggu2007@rambler.ru